

Разграбление Королевской Гавани, вероятно, войдет в историю Вестероса как одно из самых невнятных и сумбурных событий военного характера.

Эйлор был там. Всё воочию видел. Но даже он остался в замешательстве.

Двенадцать тысяч воинов Западных Земель обрушились на слабо обороняемую столицу, взяв ворота обманом. Не успела стража открыть врата в город, как истинные намерения львов стали ясны: стражу перебили, а затем началось массовое разграбление Города Драконов. Женщин насиловали, невинных убивали, забирали золото и другие ценности; половина Блошиного Дна была объята пламенем, а крики сотен простолюдинов заполнили безучастное небо, взирающее на то, как сгорают муравьи в грязных трупобах.

А затем прибыла другая армия, на знаменах которой два белых дракона схлестнулись в вечном противостоянии — Принц Эйлор, с присущим ему бешенством, врезался в дезорганизованную армию Западных Земель. До этого шла резня гражданских. Началась резня солдат. Многих ловили буквально со спущенными штанами, оттягивали от женщин, потрошили на месте. Слишком рано захватчики начали пировать, и потому слишком поздно заметили, что на них, вообще-то, напали. Ключевое слово — поздно. Было уже поздно.

Следом пошла пехота под командованием лорда Рэндилла Тарли; многие бросились через врата, желая помочь кавалерии принца Эйлора очистить столицу от львов, в то время как остальные начали рубить тех, кто пытался сбежать. Некоторым западным лордам удалось собрать до кучи свои отряды, они даже попытались прорваться хоть к каким-то воротам, но воины Простора, до сих пор не проливавшие крови в войне, держались стойко, удерживая львов в клетке.

Однако больше в этой истории смущали не резкие перемены в сражениях. О нет. Доминантой выступало то, что в столице оказалось сразу два принца Таргариенов.

Эйлор, лорд Сумеречного Дола, второй сын короля, первым проскакал через Грязевые Ворота. В сознании горожан он запомнился порождением самой Бездны: шторм стали и смерти, крови и рёва, он, вместе с Барристаном Смелым и его лучшими рыцарями неслись в Красный Замок, раскрашивая на своём пути улицы в алый цвет. Эйлор с блеском предугадал ход лорда Тайвина и прибыл, чтобы помешать планам старого льва.

Тем временем Рейгар, лорд Драконьего Камня и наследник престола, проехал через Королевские ворота в одиночку, прокладывая свой собственный путь, иной, но в то же время схожий — алый, усеянный трупами. Он преследовал ту же цель, что и его брат. Многим в тот миг он казался богом, вернувшимся из добровольного изгнания как раз в тот миг, чтобы вместе со своим братом спасти родной город.

И лишь двое знали, что всё это — херь полнейшая.

Братья сидели в тишине в Малом зале Совета. Они заняли противоположные стороны, максимально далёкие друг от друга. Рейгар, с его призрачно красивым лицом, обрамленным

длинными серебряными локонами, наяривал на лютне, периодически меняя песни. Эйлор, лицо которого было в синяках и крови, держал в правой руке чашу с вином, а в левой — маленький бочонок, время от времени подливая себе ещё.

Оба молчали.

— Должен ли я теперь называть вас «ваша светлость»? — Наконец спросил второй сын.

Порез, полученный им от Тайгетта Ланнистера, наверняка станет жутким шрамом.

Его старший брат грустно улыбнулся. Рейгар всё делает с грустью.

— Только на людях. Наедине ты всё ещё мой брат.

Эйлор резко кивнул.

— Хорошо. Потому что король ты или нет, знай — я проклинаю твоё имя за тупость.

Рейгар Таргариен, первый своего имени, король андалов, ройнаров и первых людей, лорд Семи Королевств и защитник королевства, улыбнулся еще печальнее.

— Я знаю.

Их отец был мертв.

Они нашли Безумного Короля мертвым у ног Джейме Ланнистера. Отросшие, мерзкие ногти сломались от удара о пол, а на горле Эйгона зияла вырезанная кровавая улыбка. Джейме же восседал на троне, облаченный в золотые доспехи своего дома вместо белых эмалевых лат королевской гвардии, и выглядел так, словно прихлопнул муху, а не убил короля, которого поклялся защищать.

Парень не сопротивлялся, бросил меч и был закован в черные цепи, когда сир Барристан и Аларик нашли его после того, как нашли и убили толстого оруженосца Лорха в покоях Рейнис.

Эйлор не чувствовал даже намека на печаль по поводу кончины отца. Ожидаемо. Его сердце настолько глубоко погрузилось во мрак гнева и тьмы, что Сумеречный Дракон как раз удивился бы, если бы ощутил угрызения совести.

Сир Барристан Селми стоял на страже у дверей зала, — единственный королевский гвардеец, оставшийся в городе, кроме Цареубийцы, — поскольку трое спутников Рейгара не вернулись с ним. Участь ещё двух гвардейцев такова: принц Льюин Мартелл находился с новым

наследником престола, а сир Джонотор Дарри был найден убитым в покоях принцессы Элии. Он отправился проведать принцессу, а вместо этого столкнулся с великаном, который размозил голову одной из фрейлин.

Дарри был отличным фехтовальщиком, но у него не было ни единого шанса против чудовища, которое, как они узнали, носил имя Грегор Клиган. Они нашли его тело, почти разрубленное надвое по пояс, лежащим на остатках того, что когда-то было Таланой Вейт; фрейлина выглядела так, словно ее растерзало чудовище. Это же чудовище едва не убило Эйлора, и лишь новый король помешал ему завершить начатое. Голова Клигана теперь висела на коле на крепостной стене Красного Замка.

Рейгар прочистил горло, и на мгновение Эйлор подумал, что тот вновь начнет петь. К сожалению, нет. Новый король Железного Трона взял слово.

«Жаль. Меня твоё пение всегда успокаивало. Быть может, если бы ты продолжил петь, то успокоил настолько, что я перехотел бы тебя убивать»

— Где мои дети?

Сумеречной Дракон сделал еще один глоток вина. Он не особо любил алкоголь, но сейчас явно в нём нуждался, причем в больших количествах.

— На полпути к Драконьему Камню, если ветер будет попутным.

Рейгар ждал деталей, которые Эйлор добровольно давать не хотел.

— Как?

— Так же, как я узнал о походе Тайвина Ланнистера: с помощью Паука.

Рейгар задумчиво кивнул.

— Лорд Варис.

— Ты знаешь о тайных ходах; мы с тобой мальчишками прогуливали уроки и играли в них. Паук знает их лучше всех. Я оставил своего человека Манфреда Дарка и попросил Вариса о помощи в случае нападения на город. Он с заданием справился на все сто. Скорее всего, к моему прибытию, они уже покинули не то, что замок, но и город. Признаюсь, я в панике забыл про этот запасной план.

— Баратеон?

Эйлор стиснул челюсть, заскрипев зубами.

— У меня был выбор: ехать в Королевскую Гавань или уничтожить лидера мятежников. Я не мог сделать одновременно и то, и другое.

Рейгар вновь кивнул.

— Понимаю. — Еще несколько мгновений они сидели в тишине; изредка звучала лютня. — Наш отец мертв. Как думаешь, если я подам прошение о мире...

— Нет. — На полуслове оборвал его Сумеречный Дракон. — С какой стати? У них уже собрана армия, и к ним идет подкрепление с претендентом на трон. А мы с тобой всё ещё живы. Мы так же виновны в начале этой войны, как и наш отец.

Король выгнул бровь.

— О?

<http://tl.rulate.ru/book/80678/2567031>